

Дж. Бахшалиев, магистрант кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: безопасность; государство; национальная безопасность; религиозная безопасность; культура; общество; религиозная сфера правоотношений.

Аннотация: Целью статьи является привлечение внимания к проблеме религиозной безопасности, которая является важной не только для России, но и для всего мирового сообщества, учитывая происходящие в последние годы миграционные потоки из стран Северной Африки и близлежащих исламских государств в страны Европы. Сегодня в России много внимания уделяется проблемам национальной безопасности, куда традиционно включаются все основные сферы жизнеобеспечения государства и общества: политические, экономические, социальные, культурные, а также вопросы защиты прав и свобод граждан России. Правоохранительные органы постоянно делают заявления об эффективной борьбе с террористами, пресечении различного вида преступлений и разоблачении хранилищ оружия. В то же время, одним из достаточно мощных и эффективных видов оружия выступает религия, которой в настоящее время уделяется очень мало внимания со стороны органов, следящих за национальной безопасностью России.

В связи с обострившейся религиозной ситуацией на почве миграции в настоящей статье предлагается пересмотреть положения отечественного законодательства в части конкретизации и определения границ дозволенного и запрещенного в правоотношениях, возникающих по сфере религиозных отношений, что позволит в первую очередь правоохранительным органам обеспечивать более эффективную национальную защиту, в частности в религиозной сфере. При этом считаем важным сохранить международные положения о недопустимости дискриминации по признаку религиозной принадлежности, но вместе с тем, сделать упор на необходимость указания доминирующей религии России для решения проблемы жалоб граждан на некоторые неприемлемые для них обряды иных религиозных групп.

Сегодня в России много внимания уделяется проблемам национальной безопасности, куда традиционно включаются все основные сферы жизнеобеспечения государства и общества: политические, экономические, социальные, культурные, а также вопросы защиты прав и свобод граждан России. Правоохранительные органы постоянно делают заявления об эффективной борьбе с террористами, пресечении различного вида преступлений и разоблачении хранилищ оружия. В то же время, одним из достаточно мощных и эффективных видов оружия выступает религия, которой в настоящее время уделяется очень мало внимания со стороны органов, следящих за национальной безопасностью России.

Мировая история знает многочисленное количество примеров жесточайших войн на почве религии [1]. Также признанным считается и тот факт, что мотивация личности на почве религии является одной из самых суровых и устойчивых мотиваций, способных вынести многие испытания [2]. На сегодняшний день тема религии является краеугольной, и грань между национальной безопасностью и религиозной свободой самовыражения настолько тонка, что дабы не ухудшить и без того шаткое положение как внутри страны, так и на международной политической арене, правители многих стран предпочитают закрывать глаза и идти на поводу у различных религиозных организаций. Всеобщая декларация прав человека [3], Международный пакт о гражданских и политических правах [4], а также большое количество внутренних правовых актов многих государств строго прописали право человека на свободу вероисповеданиями религиозной свободы, чем в настоящее время начинают бессовестно пользоваться террористы. Они пользуются тем, что если правительство какого-либо государства уличат в так называемой религиозной дискриминации, или, что еще хуже, внутри государства начнутся подобные притеснения по признаку религиозной принадлежности, то разразится большой мировой скандал и вся страна будет объявлена неполиткорректной и неуважительно относящейся к другим лицам, которые имеют равные права на самовыражение, в том числе и в религиозной ее части. В то же время, необходимо посмотреть на ситуацию с другой стороны. Россия, бесспорно, многонациональная светская страна, в которой должны учитываться права всех видов религий, но, одновременно с тем, доминирующей религией, и это-

го нельзя пока отрицать, в России выступает христианство (православие). Об этом мы находим подтверждение преамбуле Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5], где отдельным акцентом выделена особая роль православия в истории России. На всей территории России подавляющее большинство храмов являются христианскими, а не, к примеру, мусульманскими, что также указывает на доминирование христианской религии перед всеми остальными, также как и русский язык закреплен в Конституции [6] как государственный. Следуя логике подобного размышления, неразумно с точки зрения соблюдения норм национальной безопасности было указывать в конституции России государственным языком русский язык, потому как это будет задевать интересы остальных республик в составе Федерации.

Для начала необходимо определиться с тем, что мы вкладываем в понятие религиозной и национальной безопасности. Поскольку национальная безопасность будет выступать родовым понятием по отношению к религиозной безопасности, которая охватывает лишь часть социальных правоотношений, которые должны регулироваться и охватываться национальной безопасностью, она должна трактоваться как всестороннее правовое и физическое состояние гражданина, при котором он чувствует себя в безопасности в своем государстве [7]. При этом религиозную безопасность можно трактовать в нескольких ключах – прежде всего, как возможность иметь право религиозное самовыражение без следующих вслед за этим притеснений и истязательств со стороны приверженцев иной веры, но, также одновременно и уверенность в том, что государство будет оберегать своего гражданина от чрезмерно открытого проявления иных религиозных культур [8]. В данном случае не следует забывать положения Конституции России, в которой указано, что свобода заканчивается там, где начинаются права и свободы другого гражданина. Соблюдение рамок религиозной свободы также имеет очень тонкую грань, и на государство возложена особо ответственная роль – регулировать степень приближения к краю грани различных религиозных организаций и граждан и иммигрантов – приверженцев иной, чем христианской, религии [9].

Мы ведем нить своего рассуждения к тому, что подобно учреждению в России государственного языка –

русского, необходимо также признать доминирование христианства, то есть объявить христианство государственной религией, что, по сути, мы имеем на практике [10]. Подобные правила уже установлены и прописаны во многих странах, преимущественно исповедующих ислам. Подобное изменение в конституционном строе страны позволило бы решить ряд острых проблем с безопасностью религиозного характера [11].

Уже на протяжении последнего десятилетия многие россияне выступают против проведения кровавых обрядов мусульманами на их празднества – речь идет о принесении в жертву барана или других домашних животных. Из соображений уважения к религии правоохранительные органы всей России не вмешиваются в подобные празднества, несмотря на то, что подобные действия со стороны приверженцев мусульманской религии нарушают положения статей 245 УК РФ (жестокое обращение с животными) и статьи 213 УК РФ (хулиганство) [12]. В России официально запрещен забой скота в общественном месте, а подобные мероприятия оскорбляют чувства и права христиан, негативным образом действуют на психику малолетних православных детей, которые поневоле могут стать свидетелями подобных действий [13]. Та же самая проблема – жертвоприношение баранов во дворах, на балконах жилых домов и даже на детских площадках – едва ли эпидемия для российских городов: Самары, Москвы и других. Подобные действия также можно трактовать как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, что содержит признаки преступления, предусмотренного содержанием статьи 282 УК РФ. При этом растущие потоки мигрантов, не знающих правил жизни в государстве, которое встретило его гостеприимством также играют не последнюю роль в формировании неприязни по религиозному признаку. Но нравится нам это или нет, такова новая реальность – надо терпеливо учиться жить рядом. А те из правоверных мусульман, кто в родных местах демонстрирует набожность, а в чужом городе плюёт на тротуары и вытаптывают клумбы и парки, где устраиваются жертвоприношение, ещё больше противопоставляют себя культурной среде, которая их, конечно же, отторгает.

Таким образом, несмотря на то, что религиозные права должны учитываться и уважаться, тем не менее, в первую очередь должен уважаться закон того государства, где находится мигрант или гражданин своей страны [14]. Пока мы все не научимся уважать друг друга, уважать права и законы государства, говорить о безопасности, равенстве и правах – бессмысленно.

Прежде всего, Россия должна четко определить границы дозволенности в плане религиозной раскрепощенности. Далее, обозначить какой является государственная религия, наравне с государственной символикой и языком. При таких четких религиозных границах правоохранительные органы поймут, в какой момент им стоит вмешаться, а когда их действия будут расценены как притеснение по признаку религиозной принадлежности. Уже эти меры приведут к усилению религиозной безопасности страны [15].

Однако вопрос о необходимости усиления национальной безопасности страны находится в «сыром» состоянии, поэтому пока само понятие национальной безопасности не распространено повсеместно в законодательных актах. Так, легальное толкование данного понятия мы можем наблюдать в статье 6 «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» [16], а базовое понятие безопасности описано в одноименном Федеральном законе РФ «О безопасности» [17] и одновременно с ним толкует состояние угрозы. При этом необходимо учитывать, что все общественные отношения, где религия может стать условием или фактором возникновения угрозы необходимо причислить к религиозной сфере. Актуальный на сегодняшний день Федеральный

закон «О противодействии экстремистской деятельности» [18] также содержит положения, касающиеся религиозной безопасности, которые в нем раскрываются через необходимость пресечения, так называемого религиозного экстремизма.

Сами же религиозные преступления стоит трактовать как в узком, так и в широком смысле его содержания. Например, в узком смысле религиозные преступления следует воспринимать как преступления, совершенные на почве или по причине религиозной принадлежности как субъекта, так и объекта преступления. В широком же смысле религиозные преступления следует раскрывать как преступления, совершенные в связи или по причине воздействия религиозных разногласий между преступником и объектом преступных посягательств.

Нельзя отрицать того факта, что религиозная сфера правоотношений охватывает практически весь объем правоотношений, поскольку даже на почве гражданских правоотношений может вспыхнуть религиозный конфликт. Учитывая острую религиозную ситуацию, складывающуюся в настоящее время в Европе, нельзя оставлять без внимания положение религиозной сферы правоотношений как внутри России, так и в отношениях извне, связанных по данной сфере с Россией [19]. В государственной политике по национальной безопасности крайне необходимо уделять более пристальное внимание вопросам религиозной безопасности, а среди граждан поддерживать равноправие взаимное уважительное отношение между гражданами, имеющими различные религиозные взгляды [20].

Кроме того, на правоохранительные органы должна быть возложена нелегкая задача по своевременной идентификации и последующей нейтрализации потенциально опасных вспышек религиозных конфликтов. Эффективность работы правоохранительных органов будет гораздо выше, если указанные нами выше в статью поправки в законодательные акты найдут свою реализацию в них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данн Р. Эпоха религиозных войн. М.: Центрполиграф, 2011. 315 с.
2. Психиатрия войн и катастроф / под ред. В.К. Шамрея. СПб.: СпецЛит, 2015. 431 с.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
6. Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 138 с.
7. Сулова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе : дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 26 с.
8. Посадский Н. Войны библейской истории. М.: Сибирская благовонница, 2015. 352 с.
9. Шевкопляс Е.М. Уголовно-правовая охрана совести в России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. 194 с.
10. Тарасевич И.А. Классификация угроз религиозной безопасности России: конституционно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 23–29.
11. Тарасевич И.А., Кириллов Д.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых и организационных

- средств религиозной безопасности в сфере противодействия религиозным объединениям деструктивной направленности // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 60–65.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 29.07.2017: с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 13. ТР ТС 034/2013. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности мяса и мясной продукции (Вместе с <Микробиологическими нормативами безопасности продуктов убоя и промышленной стерильности консервов>, <Гигиеническими требованиями к детскому питанию и к физико-химическим показателям>, «Максимально допустимыми уровнями остатков ветеринарных (зоотехнических) препаратов, стимуляторов роста животных (в том числе гормональных препаратов) и лекарственных средств (в том числе антибиотиков)...») (Принят в г. Казани 09.10.2013 Решением 68 Совета Евразийской экономической комиссии) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: eurasiancommission.org/.
 14. Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках средних веков и раннего нового времени / под ред. О. Акимова. М.: Индрик, 2014. 115 с.
 15. Тарасевич И.А. Обеспечение религиозной безопасности в России и за рубежом: сравнительный конституционно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 3. С. 14–19.
 16. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1-П. Ст. 212.
 17. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Российская газета. 2010. № 295.
 18. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля. 2002. № 30. Ст. 3031.
 19. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. 288 с.
 20. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109–119.

SOME METHODS OF INCREASING RELIGIOUS SECURITY IN THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY SYSTEM

© 2018

J. Bakhshaliev, graduate student of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: security; the state; National security; religious security; culture; society; religious sphere of legal relations.

Abstract: The purpose of the article is to draw attention to the problem of religious security, which is important not only for Russia, but for the entire world community, taking into account the migratory flows that have taken place in recent years from the countries of North Africa and the nearby Islamic states to European countries. Today in Russia much attention is paid to the problems of national security, which traditionally includes all the basic spheres of life support for the state and society: political, economic, social, cultural, as well as issues of protecting the rights and freedoms of Russian citizens. Law enforcement agencies constantly make statements about effective fight against terrorists, suppression of various types of crimes and exposure of weapons stores. At the same time, one of the most powerful and effective types of weapons is religion, which currently receives very little attention from the bodies monitoring the national security of Russia.

In connection with the defense religious situation on the basis of migration, this article proposes to revise the provisions of domestic legislation in terms of specifying and defining the boundaries of what is permitted and prohibited in legal relations arising in the sphere of religious relations, which in the first place protects oneself in the religious sphere. At the same time, we consider it important to preserve the international provisions on the inadmissibility of discrimination on the basis of religious affiliation, but at the same time, to emphasize the need to indicate the dominant religion of Russia to solve the problem of citizens' complaints against certain rituals of other religious groups that are unacceptable to them.